

Ж.В. ВАССАЛАТИЙ, С.В. ВЕРХОТУРОВА, С.Г. ЛОСЕВ

ПРАВОСОЗНАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (на примере Тюмени)

ВАССАЛАТИЙ Жанна Васильевна – кандидат юридических наук, доцент (z.v.vassalatij@utmn.ru);
ВЕРХОТУРОВА Светлана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент (verxoturova00@mail.ru);
ЛОСЕВ Сергей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент (losev.73@internet.ru). Все – кафедра
уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

Аннотация. Рассматривается правовая грамотность – комплекс когнитивных, деятельностных и мотивационных компонентов сознания студенческой молодежи на основе проведенного в 2022 г. анкетного опроса (N = 405), результаты которого сопоставляются с данными общероссийского опроса «Правовая грамотность россиян» (2020), а также фокус-групп в двух крупнейших вузах Тюмени. Выявлено, что у студентов Тюмени по сравнению с населением России в целом более полно сформированы когнитивный компонент и правовые установки, но в меньшей степени – правовые навыки. Среди молодых, как и среди взрослых россиян, при определенных ситуациях порядка половины респондентов считают нарушение закона допустимым. Главными институтами формирования правовой грамотности оказались семья и сфера образования, в меньшей степени СМИ. Кластерный анализ позволил выявить шесть типов студентов с очень различной степенью сформированности правовой грамотности, причем характеризующиеся ее высоким уровнем составили лишь четверть выборки.

Ключевые слова: правовая грамотность • правосознание • студенческая молодежь • социальные институты

DOI: 10.31857/S013216250024236-2

В научной литературе есть ряд синонимичных терминов, обозначающих осознание и понимание гражданами ценности права: «правовая грамотность», «правосознание», «правовая культура» и т.д. [Воронин и др., 2021]. Чаще всего правовая грамотность (правосознание) определяется как комплекс юридических знаний, а также социально-правовых установок и ценностей, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях.

Правовая грамотность россиян неоднородна и противоречива [Покида, Зыбуновская, 2020]. Считается, что наибольшим позитивным потенциалом обладает студенческая молодежь – будущие специалисты. От преобладания в их мировоззрении тех или иных правовых установок зависит облик социума будущего. Поэтому изучение правовой грамотности студентов высокоактуально для понимания перспектив социального развития России.

Авторами проверялись две исследовательские гипотезы. Первая заключалась в том, что студенты по ряду характеристик обладают более высоким уровнем сформированности правовой грамотности в сравнении с населением страны в целом. Вторая гипотеза – наибольшее влияние на правовую грамотность молодых оказывают СМИ как один из ключевых социализирующих институтов и главных источников любой информации.

Сбор эмпирических данных осуществлялся авторами в октябре 2022 г. методами анкетного опроса (N = 405)¹ и фокус-групп (N = 20)² в двух крупнейших вузах Тюмени

¹ Опрос осуществлялся в интерактивной форме посредством сервиса «Google forms». Анкета включала ряд вопросов, аналогичных проекту «Правовая грамотность россиян», реализованного аналитическим центром НАФИ совместно с юридическим сервисом Амулекс в 2018 и 2020 гг. (Правовая грамотность россиян 2020 // НАФИ. URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020/> (дата обращения: 02.05.2023); Правовая грамотность россиян: на пути к гражданскому обществу 2018 // НАФИ. URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu/> (дата обращения: 02.05.2023)). Использование целевого типа выборки обусловило равную представленность респондентов мужского и женского пола, а также студентов технических и социально-гуманитарных специальностей.

² Проведено две фокус-группы со студентами-геологами (преимущественно мужского пола) и студентами-менеджерами (в основном девушками).

(Тюменском государственном и Тюменском индустриальном университетах). Поскольку эта выборка нерепрезентативна для студентов России и даже Тюменской области, представленные данные и сделанные на их основе выводы позволяют лишь в самом первом приближении обозначить тенденции, которые требуют проверки на более репрезентативных исследованиях. Для сравнения использовались данные общероссийского опроса, проведенного аналитическим центром НАФИ в 2020 г.³

Правовые знания. В оценке собственного уровня правовых знаний более половины тюменских респондентов-студентов посчитали его «средним» (52%), в то время как варианты «высокий» и «выше среднего» в совокупности отметили 29%, а «ниже среднего» и «низкий» – 15%. Это заметно превышает общий уровень самооценки в ответах россиян в 2020 г., среди которых средними свои правовые знания считали 51%, выше среднего 13%, а ниже среднего 34%. Впрочем, такой высокий уровень можно объяснить не столько действительно более высокими правовыми знаниями студентов, сколько их более завышенной, по сравнению со взрослыми, самооценкой в целом.

На фокус-группах студенты при обсуждении значимости правовых знаний указывали на неочевидность нарушения прав во многих жизненных ситуациях и необходимость наличия, наряду со знаниями, жизненного опыта. Вот один из примеров комментария: *«Мне кажется, очень сложно распознать, нарушают твои права или нет. Зачастую люди этого просто не замечают. Допустим, мне всегда казалось, что арендодатель квартиры может в любой момент изменить цену. На самом деле если есть договор, то там должны быть прописаны права и обязанности обеих сторон»* (Д., студентка специальности «менеджмент»).

У студентов высок интерес к повышению правовой грамотности: на вопрос о желании узнать больше о своих правах и их защите утвердительно ответили 83%, отрицательно – 8%, остальные затруднились с ответом. В общероссийской же выборке доля желающих расширить свои знания оказалась почти вдвое ниже (45%), а чаще всего (48%) высказывалось мнение, что имеющихся знаний достаточно.

Другие данные, полученные в ходе исследования, также демонстрируют в когнитивном блоке вопросов более высокие показатели студентов по сравнению с населением России в целом. В частности, это проявляется в более выраженных представлениях об устройстве и функционировании правовой системы, в лучшем понимании алгоритма действий для их защиты и лучшей информированности о структурах и организациях, способствующих этому. В сочетании с более высоким стремлением к знаниям о своих правах и их защите это позволяет предположить объективное наличие у студентов более высоких правовых знаний, а не только свойственной молодежи пониженной самокритичности в оценке их наличия.

Правовые навыки. С нарушением своих прав за последний год сталкивались, по самооценке, 21% студентов, это мало отличается от данных по россиянам в целом (25%).

Вопросы, направленные на выявление реакции респондентов в случае предполагаемого нарушения их прав, позволили определить структуру мнений тех, кто ещё лично не сталкивался с подобными ситуациями (рис. 1). Как видим, большинство респондентов в обеих рассматриваемых группах считают, что при необходимости защитить свои права они попытаются решить проблему самостоятельно, но проконсультировавшись с другими людьми. Важно отметить очень низкую долю студентов, выражающих готовность действовать полностью самостоятельно.

Респонденты, ранее уже столкнувшиеся с реальным нарушением своих прав, чаще всего пытались решить проблему самостоятельно, лично обратившись к нарушителям, а треть не предприняли вообще никаких действий. Это касается как студентов Тюмени, так и россиян в целом (рис. 2).

³ Всероссийская выборка (N = 1600 чел.), репрезентирующая население России старше 18 лет по полу, возрасту, образованию и типу населенного пункта.

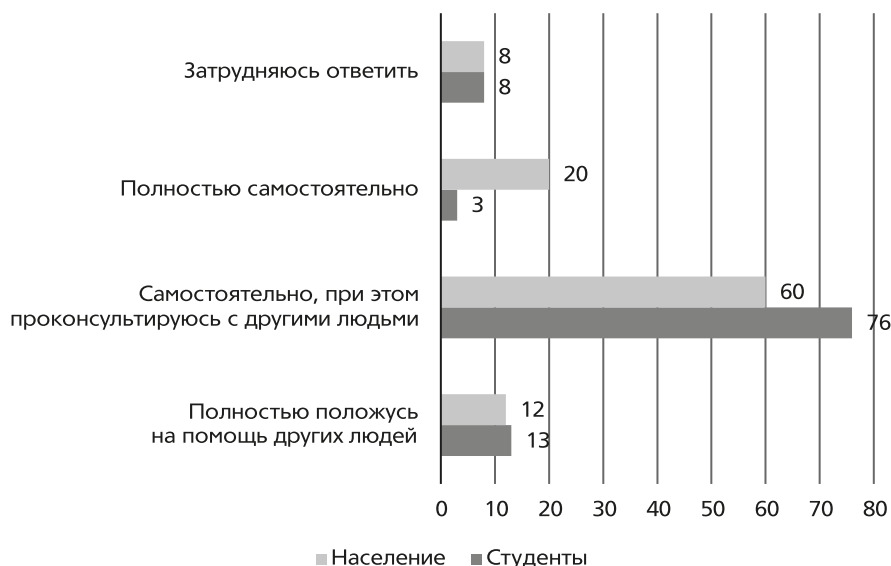

Рис. 1. Мнения студентов Тюмени и россиян, ранее не сталкивавшихся с нарушениями их прав, о предполагаемых действиях в случае необходимости защиты своих прав, %

Рис. 2. Действия студентов Тюмени и населения России при нарушении их прав, %

Среди причин, по которым респонденты не стали защищать свои законные интересы, у студентов преобладает нежелание прилагать дополнительные усилия, а у россиян в целом – отсутствие веры в эффективность своих действий (рис. 3).

Что касается частоты возникновения жизненных ситуаций, способствующих формированию правовых навыков, то за профессиональной юридической помощью уже обращался каждый седьмой студент-тюмонец (15%), опыт участия в судебном разбирательстве есть более чем у каждого девятого (12%), а в обсуждении правовых вопросов в интернете (в сообществах, форумах, блогах) принимали участие 19%.

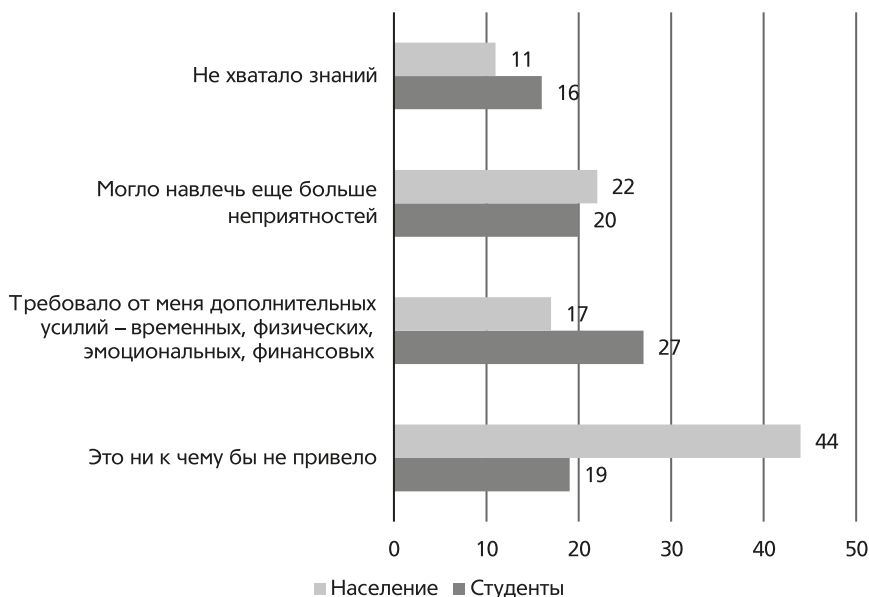

Рис. 3. Объяснения студентами Тюмени и населением России причин, по которым они не стали защищать свои законные интересы, %

В фокус-групповых интервью студенты приводили личные примеры ситуаций, способствовавших формированию их правовой культуры. Обычно это происходит в результате нарушения их прав, вот типичный пример: «У меня на съемной квартире сломался холодильник не по моей вине. Оказывается, в договоре я не досмотрела, что все неполадки устраняются за мой счет. В итоге мне пришлось за свой счет чинить, хотя я даже не виновата» (Д., студентка специальности «менеджмент»). Иногда правовая грамотность осваивается молодыми людьми после откровенно стрессовых событий: «Меня высадили из автобуса, потому что моя транспортная карта не сработала, хотя там были деньги. Дело было зимой, пришлось идти очень долго пешком. Была вся в слезах... Мы обратились в компанию перевозчика, очень долго всё расследовали. В итоге они назначили моральную компенсацию в тысячу рублей, очень извинились» (А., студентка специальности «менеджмент»).

Как видим, приведенные результаты демонстрируют невысокий уровень правовых навыков у опрошенной студенческой молодежи в сравнении с общероссийской выборкой. Это связано с неполной включенностью студентов в социально-экономические отношения в силу их возраста и характера основной деятельности.

Правовые установки. Правовые установки – это готовность личности проявлять активность в сфере познания и реализации права, «настройка» действовать в соответствии с требованиями правовой нормы [Бондаренко, Строева, 2018]. Их интенсивность и содержательная наполненность характеризуют правовой аспект нормативно-ценностной структуры сознания студентов.

Когда респондентам-тюменцам было предложено по 10-балльной шкале оценить, насколько соблюдение собственных прав зависит от них самих, то респондентов с высокими оценками (8–10 баллов) оказалось 41%, со средними (4–7 баллов) – 55%, с низкими (1–3 балла) – всего лишь 4%. Это значительно выше, чем в общероссийской выборке (соответственно 19, 54 и 27%), свидетельствуя о более высоком уровне декларируемой личной ответственности студентов за соблюдение своих прав. Установка на необходимость отстаивать свои права у студентов также выражена несколько сильнее: доля тех,

кто считает, что свои права нужно стараться отстаивать всегда (61%), была чуть выше, чем у населения в целом (55%), а бесполезность отстаивания своих прав, наоборот, отмечалась студентами заметно реже (3% в сравнении с 9%). В ходе фокус-групп студенты неоднократно демонстрировали «боевитость»: «Кто-то говорит, что качать права бесполезно, но ситуацию нужно как-то менять, ведь если больше людей будут разбираться в правах, то, может, что-то изменится» (Л., студентка специальности «менеджмент»).

В то же время доверие к юристам у студентов и населения отличается не существенно. Если среди студентов лишь каждый третий (34%) полностью доверял юристам, а каждый второй выражал средний уровень доверия (56%), то среди россиян соответствующие значения составляли по 42%. Фокус-групповое обсуждение показало, что недоверие к юристам связано с недоверием россиян к отечественной правовой системе в целом. Студенты аргументировали своё мнение на примере полиции: «За рубежом абсолютно нормальное отношение к тому, что на тебя вызвали полицию, ты с ними решаешь вопросы, а не с соседями» (Д., студентка специальности «менеджмент»); «У нас говорят, что “если русский видит полицию – то он прячется, даже если он сам ее вызвал”, потому что...Ну мало ли что...» (Л., студентка специальности «менеджмент»). Более конкретное объяснение недоверия звучало так: «Я не особо доверяю юристам. Наверное, потому что я думаю, что юристы могут обмануть, чтобы заработать больше» (Л., студентка специальности «менеджмент»). Отсутствие доверия юристам находит отражение и в том, что для поиска необходимого специалиста чаще используют неформальные каналы: «Мы обращаемся только к знакомым юристам, потому что они проверены» (А., студентка специальности «менеджмент»); «Поиск начинается через сарафанное радио: ты у всех поспрашивал, кто с какими работал, кто с какими ситуациями сталкивался, и так ты выходишь на специалиста, который сможет помочь» (М., студентка специальности «геология»).

Специальный «провокационный» вопрос анкеты был направлен на выявление мнений о допустимости нарушения закона в отдельных случаях: распределения ответов тюменских студентов и россиян оказались схожими (рис. 4). Значимые различия наблюдаются только в долях затруднившихся с ответом (среди студентов таких втрое больше), а также среди считающих, что закон не должен нарушаться ни в каких случаях (таких «максималистов» среди студентов несколько больше) и что незнание является уважительной причиной нарушения (среди студентов это мнение встречается вдвое реже).

Рис. 4. Структура мнений студентов Тюмени и россиян о допустимости нарушения закона, %

Таким образом, правовые установки («измеренные» как доли декларирующих личную ответственность за соблюдение своих прав и необходимость отстаивать свои права, а также стремящихся повышать свою правовую грамотность) выражены у попавших в выборку студентов Тюмени сильнее, чем у россиян в целом. Отношение к юристам и к допустимости нарушения закона у студентов-тюменцев мало отличается от мнений россиян.

Кластеризация студентов. Для выявления дифференциации студентов по характеристикам их правовой культуры был осуществлен кластерный анализ. Сначала для всех респондентов по каждому из блоков («Знания», «Навыки» и «Установки») вычислен суммарный балл путем сложения значений соответствующих вариантов ответов. Наибольший балл соответствовал максимальному проявлению у респондента изучаемого свойства, наименьший – минимальному. Таким образом, были созданы три переменные, которые на втором этапе подверглись иерархической кластеризации методом Варда с мерой «квадрат расстояния Евклида» для интервальных шкал. Оптимальной признана шестикластерная модель, где респонденты, с одной стороны, распределены относительно равномерно, с другой – границы классов оказались очерчены достаточно четко (табл. 1).

Таблица 1

Кластеризация опрошенных студентов Тюмени по характеристикам правовой культуры
(штриховкой выделены характеристики, доминирующие в кластере)

Уровень	Доля имеющих такие характеристики в кластере, %					
	1	2	3	4	5	6
Знания						
Низкий	0	12	0	0	18	100
Средний	14	88	12	0	82	0
Высокий	87	0	88	100	0	0
Навыки						
Низкий	0	64	92	37	57	93
Средний	75	36	8	64	43	7
Высокий	25	0	0	0	0	0
Установки						
Низкий	4	0	29	0	0	33
Средний	92	100	71	0	0	67
Высокий	4	0	0	100	100	0
Доля в выборке	13	27	18	13	18	11

Каждому кластеру присвоено название, отражающее ключевые характеристики составляющих его респондентов.

1. «Опытные» – обладающие высоким уровнем правовых знаний, чаще остальных имеющие практические правовые навыки и в подавляющем большинстве имеющие средний уровень правовых установок.

2. «Середняки» – самая объемная группа, где по всем критериям у большинства респондентов значения близки к средним.

3. «Неопытные» – обладающие высоким уровнем знаний и средним уровнем сформированности правовых установок, но почти не имеющие практических навыков.

4. «Продвинутые» – обладающие высоким уровнем знаний и максимальной сформированностью установок, но средним уровнем навыков.

5. «Энтузиасты» – для них также характерна высокая сформированность установок на фоне низкого уровня навыков и среднего уровня знаний.

6. «Аутсайдеры» – студенты с самыми низкими значениями по всем критериям правовой грамотности.

Влияние СМИ. Статистически значимыми факторами правовой грамотности оказалось влияние таких институтов, как семья, система образования и СМИ.

Современная информационно-новостная повестка формируется не только официальными СМИ и крупными медиакомпаниями, но и социальными медиа, которые самостоятельно конструируют тематические приоритеты и участвуют в создании новостного контента, превращая трансляцию новостей в социально-политическую коммуникацию [Черевко и др., 2018]. Социально-политическая повестка, транслируемая СМИ, формируется как совокупность актуальных социальных проблем, на которые власти готовы обратить внимание и способны реагировать. Новости социально-политического характера представляют собой «жанр», неизбежно сопровождающийся информацией правового характера, и их регулярный просмотр повышает правовую информированность. Не случайно чаще всего интерес к новостям проявляли респонденты категорий «Продвинутые» и «Опытные»: среди них в совокупности ответы «постоянно» и «время от времени» выбрали по 83% ответивших. Меньше всего этот показатель был у «Аутсайдеров» (48%), остальные категории оказались в промежуточном интервале 60–70%.

В ходе изучения влияния на правовую грамотность со стороны СМИ на фокус-группах выяснилось, что студенты практически не смотрят телевизор, основным источником информации являются социальные сети и мессенджеры (наиболее распространены «Ютуб» и различные телеграм-каналы). Информация при этом в основном воспринимается пассивно: студенты не склонны комментировать новости, ограничиваясь быстрыми реакциями на пост в виде лайков или анимированных эмодзи. Причиной, почему студенты не стремятся активно участвовать в дискуссиях, является низкая содержательность и гипервысокая эмоциональная насыщенность комментариев других пользователей: *«Там начинают прямо хейтить, не хочется с такими людьми разговаривать»* (Е., студент специальности «геология»); *«Зачем устраивать какие-то разборки, если ты все равно никому ничего не докажешь?»* (Ю., студентка специальности «менеджмент»). В ряде случаев респонденты не рискуют комментировать, опасаясь репрессий: *«Много историй, как тебя могут вычислить. У нас многие вещи контролируются. Вроде как и можно, у нас же демократическое государство, мы можем высказываться, а вроде как ты выскажешься, и тебя посадят. Диссонанс!»* (Т., студент специальности «геология»).

Влияние семьи. Различия между выделенными кластерами наблюдаются и в ответах о существовании в семье родителей практики обсуждения социально-политических и экономических тем. Такие обсуждения чаще происходили в группе «Опытных» (совокупность ответов «Да» и «Скорее да» – 71%). Примерно в равной степени аналогичные варианты выбирали «Средняки» (57%), «Продвинутые» (56%) и «Энтузиасты» (54%), значительно реже – «Неопытные» (45%) и «Аутсайдеры» (33%).

Ожидаемо наибольшее влияние испытывают студенты из семей, профессиональная деятельность членов которых связана с правом: *«У меня семья юристов: папа, сестра. Бабушка – нотариус. И всю мою жизнь моя семья отстаивала свои права, потому что она их знает. Я этому тоже училась, а теперь представляю, как это работает. Друзья постоянно обращаются ко мне за советом»* (В., студентка специальности «менеджмент»). Аналогичная ситуация и с семьями, где профессия родителей непосредственно не связана с правом, но способствует формированию правовой грамотности: *«Моя бабушка всю жизнь была заведующей магазина, и сейчас ее очень сложно в магазине обмануть. Она своим авторитетом и знанием в этой области может добиться того, чтобы ей вернули деньги или поменяли товар»* (В., студент специальности «геология»). В то же время семья способна формировать правовую грамотность не только позитивно, но и резко негативно: *«У меня в семье принято, если это касается финансовых каких-то нарушений, допустим, на рынке мама увидела, что подкладывают грузы, чтобы больше веса было. Она всегда говорит: ну кому-то нужнее, ну вот у них работа тяжелая, то есть у нее отношение такое...»*. На уточняющий вопрос модератора «это как в христианской заповеди: ударили по одной щеке – подставь другую?» студентка ответила: *«Да, теперь у меня тоже схожие представления, что не всегда нужно противодействовать»* (Д., студентка специальности «менеджмент»).

Влияние сферы образования. Положительные ответы об участии в обсуждении правовых вопросов в университете (на дисциплинах, не связанных с правом) выявили шестикратное превышение доли «Опытных» (64%) над «Аутсайдерами» (10%). У «Продвинутых» соответствующее значение составило 39%, у «Энтузиастов» – 31%, у «Середняков» – 30%, а у «Неопытных» – только 16%. Таким образом, систему образования можно считать весьма существенным фактором формирования правовой грамотности.

Фокус-групповые дискуссии показали, правда, что школьное образование практически не способствует формированию правовой грамотности. Все знания, связанные с правом, которые дают будущим студентам в школе, носят сугубо теоретический характер: «Просто на уровне терминов, чтобы знать, чтоб потом экзамен сдать» (Д., студентка специальности «менеджмент»); «У нас даже был предмет правоведение, но там разбирается только то, что пригодится на ЕГЭ. А о таких правах, которые бы намгодились в бытовой жизни, – этого нет или редко» (В., студент специальности «геология»). В вузе же у молодых появляется гораздо больше возможности получить правовые знания, чему во многом способствует включение элективных курсов в систему высшего образования: «Я вот на трудовое право ходила: очень интересно, там рассказывали, как устроиться на работу, как обманывают работодатели, документы составляли разные...» (В., студентка специальности «менеджмент»).

Выводы. Подводя итоги, отметим неполное подтверждение выдвинутых гипотез. Первое предположение – о более полной сформированной правовой грамотности у студентов по сравнению с населением – оказалось справедливо в основном для когнитивного компонента и правовых установок. В то же время правовые навыки у студенческой молодёжи оказались, как и следовало ожидать, менее развитыми в силу их возраста и низкой включённости в социально-экономические отношения. Есть и аспекты, «размывающие» различия между обследованными студентами и населением в целом: среди тех и других 40–50% оправдывают нарушение закона при определенных условиях (в частности, если его считают несправедливым).

Вторая гипотеза также подтвердилась только частично: воздействие СМИ оказалось менее значимым, чем предполагалось первоначально, – оно влияет на обследованных студентов слабее, чем семья и образовательная система. Отметим также неожиданную способность семьи формировать «отрицательную» правовую грамотность, когда студент, зная о нарушении своих прав, сознательно не противодействует этому.

Еще один предварительный вывод, который можно сделать по результатам исследования, – о высокой неоднородности студенчества с точки зрения их правовой грамотности. Кластеризация по шести группам с различной степенью выраженности компонентов правовой грамотности показала, что студенты с ее высоким уровнем («Опытные» и «Продвинутые») составили только четверть (26%) выборки.

Проведенный анализ необходимо рассматривать как поисковое исследование, результаты которого играют роль пилотажного проекта, подсказывая нетривиальные подходы для более репрезентативного изучения правовой культуры российского студенчества и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бондаренко М.В., Строева О.А. Правовые установки как детерминирующий фактор правомерного поведения субъектов права // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 36–42.
- Воронин М.Ю., Моисеенко Л.В., Ускова Т.В., Викулина М.А. Некоторые особенности правосознания и правовой грамотности в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4(92). С. 18–26.
- Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 92–99.
- Черевко Т.С., Дунас Д.В., Толоконникова А.В. Новости в условиях интернетизации: анализ новостного потребления студентов // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2018. № 1. С. 3–25.

Статья поступила: 23.01.23. Финальная версия: 16.05.23. Принята к публикации: 10.06.23.

LEGAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH STUDENTS (on the example of the Tyumen city)

VASSALATIY Zh.V.*, VERKHOTUROVA S.V.*, LOSEV S.G.*

*Tyumen State University, Russia

Zhanna V. VASSALATIY, *Cand. Sci. (Legal.), Assoc. Prof.* (z.v.vassalatij@utmn.ru); Svetlana V. VERKHOTUROVA, *Cand. Sci. (Legal.), Assoc. Prof.* (verxoturova00@mail.ru); Sergei G. LOSEV, *Cand. Sci. (Legal.), Assoc. Prof.* (losev.73@internet.ru). All – Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Abstract. Legal literacy is considered as a complex of cognitive, activity and motivational components of the consciousness of student youth. Data is based on a questionnaire survey conducted in 2022 (N = 405). These results are compared with the data of the all-Russian survey “Legal Literacy of Russians” (2020), and supplemented by focus groups in the two largest universities in Tyumen. It was revealed that the students-respondents, in comparison with the population of Russia as a whole, have a more fully formed cognitive component and legal attitudes, but to a lesser extent – legal skills. Both among young and adult Russians, in certain situations, about half of the respondents consider breaking the law acceptable. The main institutions for the formation of legal literacy were the family and the education system, and to a lesser extent the media. Cluster analysis revealed six types of students with very different degrees of legal literacy. Types characterized by its high level accounted for only a quarter of the sample.

Keywords: legal literacy, legal awareness, student youth, social institutions.

REFERENCES

- Bondarenko M.V., Stroeve O.A. (2018) Legal attitudes as a determining factor in the lawful behavior of subjects of law. *Juridicheskaja nauka* [Legal Science]. No. 3: 36–42. (In Russ.)
- Cherevko T.S., Dunas D.V., Tolokonnikova A.V. (2018) News in the conditions of Internetization: analysis of students' news consumption. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Ser. 10. Journalism]. No. 1: 3–25. (In Russ.)
- Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2020) Legal values of modern Russians: priorities and contradictions. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 92–99. (In Russ.)
- Voronin M.Yu. Moiseenko L.V., Uskova T.V., Vikulina M.A. (2021) Some features of legal consciousness and legal literacy in Russia and abroad. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 4(92): 18–26. (In Russ.)

Received: 23.01.23. Final version: 16.05.23. Accepted: 10.06.23.